

ТЕОРИИ АРХЕТИПОВ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ В ИЗУЧЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Пушкина О.И.

Учреждение образования «Витебский государственный университет
имени П.М. Машерова», Витебск

Статья посвящена 145-летию со дня рождения известного швейцарского ученого Карла Густава Юнга (1875–1961). Его труды оказали большое влияние на формирование и развитие культурологической теории. Разработанные им аналитическая психология и теория архетипов позволяют сегодня анализировать психологию народной культуры и выявлять ее уникальные черты. Автор в статье раскрывает основные проблемы применения теории архетипов при изучении культуры. Для достижения поставленной цели исследователь обращается к первоисточникам, анализирует трактовку архетипа швейцарским ученым. Подробно дается характеристика структуры архетипа, выявляются его отличительные свойства, описываются типы архетипов, которые определял К.Г. Юнг. Отдельное внимание уделяется творческой и социальной функциям архетипа в понимании ученого. Данные функции архетипа неразрывно связаны с традициями, творчеством и общественной жизнью. В следующей части автор осуществляет краткий анализ эволюции теории архетипов в исследованиях зарубежных ученых. Особое внимание уделяется трактовкам архетипа в исследованиях Дж. Кэмпбелла, М. Элиаде, К.П. Эстес, Р.А. Джонсон, французского философа русского происхождения П.Н. Евдокимова, а также его использование в работах белорусских ученых В.М. Конона, А.М. Ненадовца, И.В. Морозова. В заключении исследователь выявляет перспективы использования теории архетипов при изучении национальной культуры.

Ключевые слова: К.Г. Юнг, архетип, культура, образ, структура архетипа, функции архетипа, энантиосемия, эмоциогенность.

(Искусство и культура. – 2020. – № 3(39). – С. 54–59)

THEORIES OF ARCHETYPES: ISSUES AND PROSPECTS IN THE STUDY OF THE NATIONAL CULTURE

Pushkina O.I.

Educational Establishment “Vitebsk State P.M. Masherov University”, Vitebsk

The article is dedicated to the 145th anniversary of the birth of the famous Swiss scientist Carl Gustav Jung (1875–1961). His writings had a great influence on the formation and development of the cultural theory. The analytical psychology and theory of archetypes developed by him allow us to analyze the psychology of folk culture today and identify its unique features. The author of the article identifies main problems of the application of the theory of archetypes in the study of culture. To achieve this goal, the author refers to the sources, analyzes the interpretation of the archetype of the Swiss scientist. The structure of the archetype is described in detail, its distinctive properties are revealed, and the types of archetypes that were defined by K.G. Jung are described. The author pays special attention to the creative and social functions of the archetype in the scientist's understanding. These functions of the archetype are inextricably linked with traditions, creativity, and social life. In the next part, the author provides a brief analysis of the evolution of the theory of archetypes in the research of foreign scientists. Special attention is paid to the interpretation of the archetype in the research of J. Campbell, M. Eliade, C.P. Estes, R.A. Johnson, the French philosopher of Russian origin P.N. Evdokimov, and its use in the works of Belarusian researchers V.M. Conon, A.M. Nenadovets and I.V. Morozov. In conclusion, the author reveals the prospects for using the theory of archetypes in the study of the national culture.

Key words: C.G. Jung, archetype, culture, image, structure of the archetype, the functions of archetype, enantiosemy, emotiogenics.

(Art and Cultur. – 2020. – № 3(39). – P. 54–59)

Адрес для корреспонденции: olga.pushkina@tut.by – О.И. Пушкина

В 2020 г. исполнилось 145 лет со дня рождения швейцарского психолога и психиатра, основателя аналитической психологии и создателя одной из ведущих научных теорий XX века Карла Густава Юнга (1875–1961). В начале XX века он сформулировал теорию общего коллективного бессознательного, исходя из сходства многообразных видов человеческой фантазии, и ввел в научный оборот сначала термин «праобраз», а затем «архетип». Свою версию учения о бессознательном он назвал «аналитическая психология», чтобы подчеркнуть одновременно и ее связь, и самостоятельность по отношению к теории психоанализа З. Фрейда. Разграничивая понятия коллективного и индивидуального бессознательного, он, в отличие от З. Фрейда, не рассматривал коллективное бессознательное как свалку вытесненных потребностей и желаний. К.Г. Юнг считал, что, будучи неосознаваемыми, архетипы подобны платоновской Идее, при этом они являются активно действующими установками, которые обуславливают все наши чувства, мысли, действия и поступки. Воздействие архетипов на них постоянно. Архетипы представляют то бессознательное содержание, которое изменяется, становясь осознанным и воспринятым [1, с. 99]. Его теория архетипов оказала большое влияние на развитие целого ряда наук: культурологию, фольклористику, этнографию, литературоведение, политологию и многие другие. В системе современного научного знания к данной теории обращаются с целью познания глубинных аспектов генезиса и выявления закономерностей развития как отдельного индивидуума, так и всего спектра социокультурной деятельности человечества. Следует отметить, что в трудах К.Г. Юнга термин «архетип» четко не конкретизирован. Ученый в своих работах описывает его качества и свойства, роль и значение в культурах различных народов как в прошлом, так и в настоящем. Поливариативность трактовки данного термина современными исследователями приводит к тому, что термин «архетип» может использоваться в разных значениях. К.Г. Юнг считал, что «архетип никоим образом не является просто раздражающим предрассудком, хотя и может стать им при неправильном восприятии. Архетипические образы как таковые принадлежат к высочайшим ценностям человеческой души; именно они с незапамятных времен населяли небеса всех народов. Отказ от них нанес бы непоправимый ущерб» [2, с. 221].

Цель статьи – выявление проблем и анализ перспектив теории архетипов в изучении национальных культур.

Определение и структура архетипа. В начале XX века швейцарский ученый К.Г. Юнг обратил внимание на то, что в человеческой фантазии много общего и в наибольшей степени это сходство находит свое проявление в сновидениях, мифах и сказках, а также в поэзии. Исследуя этот феномен, в дальнейшем К.Г. Юнг и сформулировал свою теорию коллективного бессознательного, теорию архетипов. Он считал, что ему удалось доказать существование и продемонстрировать распространение архетипов как через традиции, язык, перемещение населения, так и через их самопроизвольное возникновение вне зависимости от места и времени, без какого-либо внешнего влияния. Архетипы активно воздействуют как на отдельно взятого человека, так и на большие общности людей, они неосознаваемы, но при этом, именно они предугадывают мысли, чувства и действия людей и постоянно оказывают на них влияние.

Согласно К.Г. Юнгу, архетипы являются не врожденными представлениями, а врожденными возможностями представлений. Подобно Идее Платона, существующим априори, существование архетипов может быть установлено только через из восприятие, «они проявляются лишь в творчески оформленном материале в качестве регулирующих принципов его формирования» [3, с. 116]. По мнению К.Г. Юнга, архетипы определены не содержательно, а формально. Он считал, что его форму следует сравнивать с осевой структурой кристалла. Ее отличительным свойством является предустановление кристаллической структуры матричной жидкости, которая сама по себе не существует материально. Архетип подобен кристаллу своей предустановленностью, возможностью, заданной изначально. Так же как кристалл, архетип способен изменяться, и эти изменения могут быть бесконечны. Неизменными как в кристалле, так и в архетипе остаются осевая система и, лежащие в его основе, геометрические пропорции, не поддающиеся изменениям. Образ, который репрезентирует архетип, определяется тогда, когда он осознается, когда архетип из бессознательного переходит в сознание через обогащение фактами сознательного опыта. Напрямую архетип нельзя отождествлять с образом, архетип – это схема образа, его потенция, имеющая определенные психологические предпосылки. Архетип получает содержательную характеристику только тогда, когда он осознается и наполняется через сознательный опыт [2, с. 215–217]. В своих работах К.Г. Юнг обращал внимание на то, что в архетипе заложена энантиосемия

(противоречие в разных значениях одного многозначного слова), что объясняет наличие амбивалентных характеристик образов, репрезентирующих архетип. Также архетипу свойственна эмоциогенность, которая проявляется в том, что любое отношение к нему, переживаемое или просто именуемое людьми, не оставляет ни одного человека безразличным, вызывая эмоции, посредством чего архетипы способны впечатлять, внушать, увлекать. На наш взгляд, энантиосемия и эмоциогенность являются уникальными свойствами архетипа, которые часто не учитываются исследователями, изучающими архетипы.

Несмотря на то, что Юнг считал, что «архетипов имеется ровно столько, сколько есть типичных жизненных ситуаций» [3, с. 77], он попытался их систематизировать. Ученый выделял и достаточно детально проанализировал архетип «матери» – один из наиболее значимых и определяющих архетипов в жизни человека и общества, архетип «анимы/анимуса» – бессознательное начало противоположного пола в человеке, выражаемое образами двуполых существ первобытных мифов, архетип «мудрого старика/старухи» – это архетип духа, значения, скрытого за хаосом жизни, выявляемый в таких образах, как мудрый волшебник, шаман, архетип «тени» – бессознательная дочеловеческая часть психики, сопутствующая каждому человеку, это нечто низшее, примитивное, стремящееся вырваться наружу, архетип «младенца» – символизирует начало пробуждения индивидуального сознания из стихии коллективно-бессознательного, но одновременно и связь с изначальной бессознательной недифференцированностью [2]. Также К.Г. Юнг особо выделял еще один архетип – архетип «трансформации» – процесс олицетворения других архетипов. Этот архетип не имеет персонифицированных образов, он выражается типичными ситуациями, местами, средствами, путями и т.д., которые символизируют типы трансформации. Как и другие архетипы, архетипы трансформации являются подлинными, многозначными, неисчерпаемыми символами [1, с. 124–125]. И если первые шесть архетипов в большей или в меньшей степени применяются для изучения специфических черт и особенностей национальной культуры, то последний практически не задействуется.

Архетипы могут актуализироваться. По мнению швейцарского ученого, именно это свойство архетипа ярко проявилось в начале XX века. Одной из причин актуализации архетипов стала сверхрационализация

человеческого бытия как результат развития научно-технического прогресса. К.Г. Юнг считал, что когда человек или народ попадает в определенную ситуацию, которая соответствует архетипу, архетип из бессознательного может начать активизироваться и воздействие архетипа будет иметь принудительный характер. Его воздействие, подобно инстинктам, которым практически невозможно противостоять, несмотря на логику, волю и разум [4, с. 78]. Именно этим свойством архетипа он объяснял революции и перевороты, происходившие в первой половине XX века в Германии и России [1, с. 140–163; 4, с. 76–78]. При этом К.Г. Юнг отмечал, что, для того чтобы видеть верную перспективу развития того или иного явления либо феномена, обязательно понимание прошлого и человека, и народа в той же мере, как понимаем его настоящее. По этой причине понимание мифов и символов имеет существенное значение [1, с. 54].

Функции архетипа. К.Г. Юнг выделял две основные функции архетипа: творческую и социальную. По его мнению, именно творческая функция является важнейшей функцией архетипа. Именно в результате творчества, через реализацию фантазии изначальные образы становятся видимыми. Именно здесь понятие архетипа находит свое характерное применение. Он отмечает, что многочисленные варианты архетипа встречаются в области мифологии и сравнительного религиоведения. Одновременно архетип образует основу для множества коллективных представлений и является неотъемлемым коррелятором идеи коллективного бессознательного, который указывает на существование в душе установленных универсальных форм. В исследованиях по мифологии их обозначают как «мотивы» [4, с. 72]. Праобраз, или архетип есть фигура (в первую очередь фигура мифологическая), повторяющаяся на протяжении истории. Данные образы представляют собой ярко выраженный, типизированный итог опыта многочисленных предыдущих поколений. Они дают единый образ психической жизни, дифференцированный и воплощенный в различных и многообразных воплощениях мифологического пандемониума, которые в свою очередь тоже являются уже сложными продуктами творческой фантазии.

К.Г. Юнг отрицает возможность существования абсолютной свободы творчества, поскольку не сознание, а именно бессознательное влияет и управляет сознанием. Ученый считал, что для того чтобы обнаружить изначальную подоснову праобраза, необходимо реконструкция от самого произведения

искусства к его истокам. Он отмечал, что у народов и эпох есть свойственная им направленность духа, или жизненная установка. Через них возможно понимание глубинных основ национального искусства и культуры в определенный исторический период. Большую роль в этом процессе он отводил мифотворчеству, которое он понимал как непосредственную трансформацию архетипа в образы, репрезентирующие бессознательное в реальное, осознаваемое [3, с. 117–119].

Архетипы могут являться не только хранителями традиционных представлений, но фактором, стимулирующим новационные процессы, т.к. из бессознательного, кроме осознанных давних воспоминаний, могут возникать абсолютно новые мысли и творческие идеи, которые ранее никогда не осознавались [1, с. 39]. Таким образом, К.Г. Юнг отмечал, что актуализация архетипа может приводить к возврату архаических духовных качеств. Так как архетипы отражают не только опыт прошлого, но и мечту народа, то они могут являться выражением представлений народа о будущем. Таким образом, архетипы могут выступать не только основой для художественного творчества, но также источником для создания новых идеологий и других культурных форм, поскольку являются образцами инстинктивного поведения [4].

Социальная функция архетипа непосредственно связывалась К.Г. Юнгом со сложностью процессов адаптации индивидуумов в обществе, т.к. они постоянно вынуждены иметь дело с нетипичными ситуациями, испытывая при этом дискомфорт, а также с эмоциогенностью архетипа. Поэтому, встретив типичную ситуацию, люди внезапно ощущают чувство освобождения. Он отмечал, что любое отношение к архетипу, переживаемое или просто именуемое, «задевает» нас; оно действенно потому, что пробуждает в нас голос более громкий, чем наш собственный. Такие моменты он называл «моментами возникновения мифологической ситуации» [3, с. 117] и подчеркивал, что они всегда характеризуются особенной эмоциональной интенсивностью.

Эволюция теории архетипов. Ряд положений юнгианского учения об архетипах оказали большое влияние на развитие мысли и творчества многих исследователей. Оно не утратило своей актуальности и в наши дни. Большое влияние оказало учение об архетипах на исследование мифотворчества Дж. Кэмпбелл, М. Элиаде. Дж. Кэмпбелл разделял воззрения К.Г. Юнга о негативном влиянии современной науки на моральные устои, берущие свои

начала в мифологии, т.к. «именно на мифах основаны нравственные устои общества и именно канонизированные мифологии становятся религиями» [5, с. 14]. М. Элиаде, исследуя мифологию и религиозное сознание, приходил к выводам, что мифологическое мышление способно к изменению, оно не является исключительно продуктом первобытной эпохи. Оно может оставить в прошлом свои ранее сложившиеся формы, может адаптироваться к новым культурным трансформациям, но полностью исчезнуть оно не может [6]. В своей работе «Мифы, сновидения, мистерии» он стремился выявить наиболее значимые характеристики мужских и женских архетипов сквозь призму образов Матери-Земли и Отца-Неба, а также выявить их проявление в современной культуре, преимущественно в мифологических представлениях народов, ведущих первобытный образ жизни [7]. В «Аспекте мифа» он пришел к выводу, что «некоторые аспекты и функции мифологического мышления образуют важную составляющую часть самого человеческого существа» [6, с. 193] и сохраняют свою актуальность в современной культуре. В своих исследованиях архетипа он стремился выявить универсальные черты в развитии культуры, определить грань, которая отделяет современное общество от архаического. Анализируя мифологические и религиозные представления как архаичных, так и более развитых/современных народов, М. Элиаде показал, что весь земной/профанный мир уподобляется сакральному как в целом, на уровне общества, так и на уровне индивидуума, а любая территория, город, храм и прочее есть лишь отражение небесного/сакрального пробраза/архетипа, что и является истинной реальностью. Следует отметить, что хотя на М. Элиаде большое влияние оказало учение К.Г. Юнга, в их концепциях существует ряд отличий, первостепенным из которых является следующее: если К.Г. Юнг отдавал приоритет изучению архетипов через исследование снов и мифов, то М. Элиаде выявил/усмотрел целый ряд иных ситуаций, когда человек и/или группы людей (т.е. общество), часто бессознательно, уподобляется архетипическому.

Одной из последовательниц К.Г. Юнга является К.П. Эстес. В своей книге «Бегущая с волками. Женский архетип в мифах и сказаниях» она исследует женский архетип в различных культурах, в т.ч. и восточнославянской. Опираясь на юнгианское учение об архетипах, автор выделяет два основных первообраза: образ «Дикой/Первозданной Женщины» и образ «Дикого/Первозданного

Мужчины». Исходя из амбивалентности мифа, К.П. Эстес считает, что именно миф имеет потенциал для восстановления гармонии внутреннего и внешнего мира современного человека. Обращая более пристальное внимание на женскую составляющую, она производит «психо-археологические раскопки» в область женского бессознательного, так как «Первозданная Природа и Первозданная Женщина – два вида, которым угрожает полное исчезновение. На протяжении длительного времени женская инстинктивная природа подвергалась гонению, грабежу и злоупотреблениям» [8, с. 15]. К.П. Эстес отмечает, что рационализованное и технизированное современное общество увеличивает разрыв между интуицией и разумом. По ее мнению, архетип Первозданной Женщины и все, что с ним связано, всегда являлся покровителем людей творческих: писателей, художников, скульпторов, мыслителей, духовных деятелей и других [8, с. 25]. Согласно К.П. Эстес, затерянную интуицию современного человека можно обнаружить с помощью сказки или мифа. Все элементы сказки или мифа содержат качества одной единственной женской души, что автор подробно рассматривает на примере восточнославянского образа Василисы Прекрасной.

В трудах Р.А. Джонсон «Мы. Источник и предназначение романтической любви», «Он. Глубинные аспекты мужской психологии», «Она. Глубинные аспекты женской психологии» исследуются глубинные психосоциокультурные аспекты на базе античной мифологии и средневековой культуры. Исследователь часто обращает внимание на психологические особенности поведения европейца, рассматривая проявление архетипической природы в контексте западноевропейской культуры, опираясь на юнгианскую теорию. В работах выявляется роль, значение и влияние архетипов на психо-социо-культурную реальность и половозрастную стратификацию в западноевропейской культуре. Труды Р.А. Джонсон были переведены российским исследователем В. Мершавкой, который не ограничился только переводом, но, также используя юнгианскую концепцию и исследования ученого, стремился выявить архетипическую сущность русской культуры [9].

Учение К.Г. Юнга стало основой и для французского философа русского происхождения П.Н. Евдокимова, который стремился при помощи символов и первообразов (архетипов) мифа уловить метаисторическое в историческом, считая, что архетип мужчина-женщина,

анима-анимус, Адам-Ева лежит в глубине нашего бессознательного, нетронутый и тождественный себе как и в самые далекие времена, так и сегодня. В своей работе «Женщина и спасение мира» он стремился к их познанию сквозь призму христианского вероучения и анализ исторических событий [10].

В советское время исследование парадигмы иррационального, в том числе и теория архетипов, не нашло широкого распространения. Однако некоторые ученые обращали внимание на данный аспект. Например, Е.М. Мелетинский, частично опираясь на концепцию К.Г. Юнга, стремился выделить и проанализировать первичные элементы или, как он их называл, «сюжетные архетипы» на разных ступенях развития литературно-мифологического повествования [11].

На территории постсоветского пространства, в том числе и на территории Беларуси, исследования архетипов не носят систематического характера. Среди белорусских исследователей архетипов в настоящее время следует отметить ряд статей В. Конона в журнале «Адукацыя і выхаванне» 1996 года, в которых автор стремился выявить глубинные основы национальной культуры Беларуси. А.М. Ненадавец в книге «Міфалогія. Духоўныя вершы» стремился изучить архетип Земли, основываясь преимущественно на методологической базе филологических исследований и этнографических данных. В своей книге И.В. Морозов «Основы культурологии. Архетипы культуры» старался раскрыть то, как возникали, развивались и интерпретировались в различные эпохи в разных цивилизациях первосимволы, архетипы сквозь призму мифологии, религии, искусства, а также в повседневной жизни [12].

Заключение. Таким образом, архетипы являются фундаментальными переживаниями, прасимволами и первосмыслами, под влиянием которых мы воспринимаем и анализируем окружающий нас мир. Действие архетипов происходит до тех пор, пока оно не осознается. После их осознания они переходят из подсознательного в сознание в виде различных сознательных установок и образов. Одной из доминирующих проблем в теории архетипов является то, что отсутствует универсальное определение архетипа. Вместе с тем при использовании теории архетипов в исследовании традиционной культуры всегда обращается внимание на то, что архетип выступает неким изначальным/архаическим образованием, которое, имея одинаковую форму в культуре разных народов, заполняется различным содержанием. Именно внутреннее наполнение

архетипа отражает психологические особенности того или иного народа, особенности его менталитета и оказывает непосредственное влияние на социокультурное развитие народа. На наш взгляд, изучение архетипов и способов их репрезентаций позволит выявить уникальные черты и доминирующие, системообразующие ценности в культуре народа. Также следует отметить, что в исследовании архетипов недостаточное внимание уделяется таким свойствам архетипа, как энантиосемия и эмоциогенность. Большинство исследователей склонны считать, что архетипы проявляются наиболее полно в мифорелигиозных представлениях архаических обществ, что существенно ограничивает поле исследований. Изучение актуализации архетипов будет способствовать более глубокому и систематизированному пониманию современных социокультурных процессов. На наш взгляд, исследование репрезентации архетипов в культуре восточных славян имеет большой потенциал и является одним из перспективных направлений в изучении национальной культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Юнг, К.Г. Архетип и символ / К.Г. Юнг: [перевод / предисл. А.М. Руткевича; примеч. В.М. Бакусева [и др.]]. – М.: Ренессанс, 1991. – 297, [2] с.

2. Юнг, К.Г. Душа и миф: шесть архетипов / К.Г. Юнг / сост. В.И. Менжулина. – Киев: Порт-Рояль; М.: ЗАО «Совершенство», 1997. – 384 с.

3. Юнг, К.Г. Об отношении аналитической психологии к поэтико-художественному творчеству / К.Г. Юнг // Юнг, К.Г. // Собр. соч.: в 19 т. – М.: Ренессанс, 1992. – Т. 15. Феномен духа в искусстве и науке. – С. 93–120.

4. Юнг, К.Г. Понятие коллективного бессознательного / К.Г. Юнг // Аналитическая психология: Прошлое и настоящее / сост.: В.В. Зеленский, А.М. Руткевич. – М.: Мартис, 1997. – С. 71–79.

5. Кэмпбелл, Дж. Мифы в которых нам жить / Дж. Кэмпбелл // пер. с англ. К. Семенов. – Киев: «София»; М.: ИД «Гелиос», 2002. – 256 с.

6. Элиаде, М. Аспекты мифа / М. Элиаде; пер. с фр. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Академический Проект, 2001. – 240 с.

7. Элиаде, М. Мифы, сновидения, мистерии / М. Элиаде // пер. с англ. – М.: REFL-book, Киев: Ваклер, 1996. – 288 с.

8. Эстес, К.П. Бегущая с волками. Женский архетип в мифах и сказаниях / К.П. Эстес; пер. с англ. Т. Науменко. – Киев: «София», М.: ИД «София», 2003. – 496 с.

9. Джонсон, Р.А. Она. Глубинные аспекты женской психологии. Современная психология: теория и практика / Р.А. Джонсон; пер. с англ. В. Мершавки. – Харьков: Фолио; М.: Ин-т общегуманитарных исследований, 1996. – 124 с.

10. Евдокимов, П.Н. Женщина и спасение мира: О благодатных дарах мужчины и женщины / П.Н. Евдокимов // пер. с фр. Н.Г. Кузнецовой. – Минск: Лучи Софии, 1999. – 272 с.

11. Мелетинский, Е.М. О происхождении литературно-мифологических сюжетных архетипов / Е.М. Мелетинский // Литературные архетипы и универсалии / под ред. Е.М. Мелетинского. – М.: РГГУ, 2001. – С. 73–149.

12. Морозов, И.В. Основы культурологии. Архетипы культуры / И.В. Морозов. – Минск: «ТетраСистемс», 2001. – 608 с.

Поступила в редакцию 15.06.2020